

Проблемы развития

Наталья Паутова

КОЛЫБЕЛЬНЫЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МОДЕЛИ МИРА РЕБЕНКА МЛАДЕНЧЕСКОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *Статья посвящена осмыслению и раскрытию культурно-символического значения колыбельных песен, их значимости в построении модели мира ребенка и в выстраивании психологических границ личности.*

Ключевые слова: *психологическое пространство личности, модель мира ребенка, перинатальный период, эмоциональное окружение, колыбельные песни, вектор развития ребенка, мотив качания, понятие «край», психологические границы личности.*

Abstract. *The article is devoted to lullabies analysis and discovers their cultural-symbolical meaning, their role in a child's world model forming and building psychological limits of the personality.*

Keywords: *psychological space of the personality, a child's world model, perinatal period, emotional surrounding, lullabies, vector of a child's development, motive of rocking, concept "edge", psychological limits of the personality.*

Основы, корни тех свойств, которые человек обнаруживает в зрелом возрасте, обыкновенно лежат очень глубоко, в очень ранних впечатлениях, в условиях первоначального развития.

П. П. Кантерев

Современная модель
мира

Фольклористы, этнографы, культурологи могут многое рассказать о моделях мира древних цивилизаций, но вопрос о том, как и кем сегодня формируется и что представляет собой модель мира современных детей – вопрос, требующий отдельного исследования.

Любая человеческая этнокультура находится в Великом поле общественного сознания Большого Времени, обусловленном историей человечества, а также внутренней позицией человека по отношению к миру и по отношению к самому себе (В. С. Мухина). Сохранение самобытности и культурного своеобразия более свойственно традиционной культуре. Модель мира традиционного общества воплощена в мифах, отражена в системе рели-

гиозных верований, воспроизводится в обрядах и ритуалах, закреплена в языке, материализована в планировке человеческих поселений и организации внутреннего пространства жилищ. Каждое новое поколение получает в наследство определенную модель мироздания, которая служит опорой для построения индивидуальной картины мира каждого отдельного человека и одновременно объединяет этих людей как культурную общность.

Современная же культура характеризуется достаточно быстрыми изменениями, происходящими в процессе непрерывной модернизации, где человек часто чувствует разлад с обществом... «Подвижная» модель мира обусловлена практически обесцениванием опыта старшего поколения, разрушением культуры семьи, исчезновением опыта и традиций многодетных семей. Изменяющаяся культурная действительность формирует модель мира человека, свойственную нормам современного общества.

Факторы формирования модели мира

Мы выделяем несколько значимых факторов, определяющих формирование модели мира ребенка: влияние «взрослой» культуры, социальная среда, внешние окружающие стимулы, эмоционально-психологические состояния, а также перинатальный опыт, опыт внутриутробного детства.

Первыми воспитателями ребенка, активными «проводниками» «взрослой» культуры являются прежде всего **родители**, семья, семейные традиции. Психологическое пространство семьи, как и «фольклорное сознание» общества в дальнейшем, формирует семантическое пространство ребенка, выстраивает психологические границы личности в опоре на семейные традиции, историю и жизненные «устои» своего народа. Ведь без прошлого нет настоящего, а тем более – будущего...

Внешние стимулы и социальная среда

Младенчеству соответствует своя особенная социальная ситуация развития, которая определяется двумя основными моментами: совокупностью особенностей младенца, которые характеризуются его биологической беспомощностью и отсутствием основного средства социального общения – человеческой речи... Поэтому основной путь деятельности ребенка в этом возрасте – это путь через других, через взрослых, и основной тип общения – общение посредством эмоций. Эмоционально-психологические состояния детей раннего возраста (радость, печаль, агрессивность, любовь, привязанность) очень значимы в построении связей с окружающим пространством. «Ключевое понятие здесь – “привязанность” (attachment), выражающее формирование

особого качества, возникающего в тесном контакте между ребенком и взрослым на ранних этапах младенчества. Оно есть основа социального взаимодействия в культурах» [1], основа формирования «базового доверия к миру», основа эмоционального взаимодействия ребенка с миром взрослых.

Пренатальный опыт

Сегодня наблюдения детских психологов, психоневрологов, педиатров позволяют утверждать, что существует связь между отношением к будущему малышу матери и всех членов семьи и психическим и физическим развитием ребенка. Уже в 1960–1980-е годы детский врач И. де Могарас (Испания), детский психоневролог К. Ятумото (Япония), доктор медицинских наук профессор И. А. Аршавский (СССР) суммировали свой опыт и независимо друг от друга опубликовали полученные результаты. Т. Верни, Г. И. Брехман утверждают, что любящие и имеющие хороший эмоциональный контакт со своим еще не родившимся крохой родители рожают более уверенных в себе и защищенных детей. И, напротив, младенцы во чреве матери, совершенно лишенные возможности общения, при так называемой «немой беременности», стремятся покинуть лоно раньше времени или имеют невротическую симптоматику и соматическую патологию. Сегодня учеными всего мира получены доказательства того, что существует непрерывность связи между пренатальной жизнью и личностными качествами малыша и его творческим становлением как взрослого индивидуума.

Творческое становление личности предполагает взаимодействие с миром искусства. Психологи и медики все чаще советуют беременным женщинам слушать классическую музыку, а в 1990-х годах американские исследователи пришли к выводу, что мозг человека с момента рождения способен к восприятию музыки и она является своего рода предъязыком...

Еще Аристотель утверждал, что музыкой можно влиять на формирование характера, правда, он акцентировал внимание на 13–16 годах, как времени самого плодотворного влияния музыки на душу человека. В России в 1913 году академик В. М. Бехтерев организовал Комитет по изучению воспитательного и лечебного действия музыки. Он считал, что музыкой можно нормализовать дыхание, кровообращение, снять усталость, придать бодрость. Он говорил о том, что слух, как воспринимающий орган, для ребенка важнее зрения, т.к. лишенный слуха ребенок благодаря глухонемоте резко

отстает в своем развитии, что не наблюдается со слепыми от рождения. В. М. Бехтерев уделял большое внимание колыбельным песням, подчеркивая их значение в полноценном формировании личности человека, начиная с первых дней его жизни.

«Сенсорный приток»

Нервная система ребенка в период младенчества и внутриутробный период чрезвычайно пластична и чувствительна к внешним воздействиям. Именно этот возраст наиболее благоприятен для совершенствования и деятельности органов чувств, накопления представлений об окружающем мире и формирования привычек. При развитии с момента рождения в условиях полного отсутствия сигналов из внешнего мира (сенсорного потока) человек практически полностью лишается психических функций. Сенсорное развитие составляет фундамент общего умственного развития ребенка, т.к. все формы познания строятся на основе переработки восприятия образов, являются ее результатом. Введение ребенка в мир музыкальной народной культуры, начиная с перинатального периода, открывает доступ к врожденным нейронным механизмам, ответственным за восприятие, обогащает сенсорный приток (Т. Н. Маляренко) и увеличивает возможности развития высших функций мозга.

Самым главным источником питания для мозга младенца служит эмоциональное окружение. Превалирующее значение эмоций в жизни младенца обусловлено тем, что они являются первой и, по сути, единственно возможной формой его связи с окружающим пространством. С помощью эмоций младенец может выражать свое отношение к окружающему его предметному миру и миру людей. Иными словами, общение младенца в первый год – это всегда эмоциональное общение. И задача первого года жизни, как и перинатального периода – накопление эмоционально положительного опыта.

Эмоциональное окружение

Эмоции влияют на все стороны психического развития ребенка, в том числе на состояние его здоровья, как физического, так и психического. Психосоматика – единое целое в структуре детской души и организма, более того, ребенок младенческого возраста находится в единой симбиотической связи с мамой; ее эмоциональный мир и ее состояние души всегда являются составной частью эмоционального мира ребенка. Радостная, бодрящая эмоция создает предпосылки формирования хорошего здоровья, т.к. является (по словам Г. Спенсера) самым сильным из тонических средств. Радостная эмоция улучшает обмен веществ, ускоряет кровообра-

щение, облегчает работу всех других функций и, таким образом, укрепляет здоровье, в т.ч. и его психическую составляющую. Продолжительный плач отражается неблагоприятно как на питании, так и на психическом развитии ребенка. Плач можно рассматривать как эмоцию угнетающего характера, которая подавляет все вообще функции организма и, прежде всего, психическую сферу, что, соответственно, может привести к умственному и телесному отставанию в развитии. При преобладании угнетающих эмоций ребенок становится болезненно-раздражительным и капризным. Бехтерев подчеркивал неоднократно в своих работах, что при рациональном воспитании ребенок не должен быть капризным. Даже торможение или сдерживание бодрящих эмоций наносит существенный вред и ущерб здоровью ребенка...

И не случайно еще в начале XX века ведущие психофизиологи (Бехтерев, Каптерев и др.) большое внимание уделяли важности и необходимости музыкального развития ребенка, т.к. эмоции (а также настроения, переживания, аффекты, чувства) «по мнению ряда авторитетных авторов (Э. Курта, Б. В. Асафьева, С. Н. Беляевой-Экземплярской, Б. М. Теплова и др.) являются основным содержанием музыки, ее “интонируемым смыслом”» [2]. Движение музыки – это движение души человека, и музыкальное воспитание – это, в первую очередь, воспитание души человека.

На рубеже столетий появилось новое понятие «эмоциональный интеллект», которое «...характеризуется как способность к оценке эмоционального состояния другого по разным признакам невербального поведения, в том числе и по звуку голоса», – пишет В. П. Морозов. Эмоциональный интеллект – важная составляющая интеллекта вообще, обеспечивающая развитие коммуникативных способностей, эмпатийного понимания людей и ситуаций, интуиции и креативности» [3]. Английские психологи в 1990-х годах доказали, что коэффициент эмоционального интеллекта составляет около 80% от всего интеллекта и развивается он, прежде всего, с помощью музыки. А ведь до недавнего времени эмоциональный и рациональный интеллект всегда разделяли. «Таким образом, снимается длительное научно-теоретическое противопоставление эмоционального и интеллектуального развития личности, они идут рука об руку» [4], что только подтверждает значимость музыкального воспитания в развитии ребенка.

Музыкальное
воспитание

Процесс воспитания, в том числе и музыкального, ориентирован не только на настоящее. Мы подготавливаем своего ребенка к будущей жизни. Важно представлять себе то, что будет потом... Да и у ребенка существует потребность в структурировании своего пространства. Ему (ребенку) необходимо знать, кто он, каковы его обязанности, что его обязанностями не является. Если он знает, что мир требует, чтобы он отвечал за свои поступки, то научится жить в соответствии с этими требованиями, и его жизнь сложится удачно.

Построение картины мира ребенка начиналось уже в младенчестве через обращенный к нему материнский фольклор – колыбельные песни, пестушки, потешки и т.п. Для русской народной культуры было характерно стремление дать ребенку основные ориентиры как можно раньше, впрямь, задолго до того, как он будет этот мир практически осваивать сам. Они должны были обеспечить ребенку целостное мировосприятие и ощущение своей включенности в общий порядок мироздания, то есть задать некую систему основных координат, помогающий ребенку самоопределиваться в жизненно важных отношениях с миром.

Народная педагогика, вбирающая в себя обычаи, традиции, искусство народа, берет начало в колыбельной песне.

Колыбельные песни

Колыбельные – значимый пласт народного искусства, занимающий центральное место в материнском фольклоре. Слово «фольклор» в переводе с английского означает «народное знание», «народная мудрость» (folk – народ; lore – знание). Через колыбельную малыш получает первые познания об окружающей жизни, с их помощью он овладевает речью, воспринимает отношение матери к жизни, ее переживания, вбирает первые нравственные установки и принципы, приобщается к прекрасному: народная поэзия и народная музыка, сливаясь воедино, несут в себе красоту, учат сопереживать. Но, конечно же, самое действенное влияние на ребенка оказывает сама материнская нежность, любовь, составляющая стихию колыбельных. Мамин голос – самый уникальный и родной, всегда самый желанный для маленького человечка! Детские психотерапевты утверждают, что мамыны песни перед сном – залог того, что ребенок вырастает уравновешенным, спокойным, доброжелательным.

Название «колыбельная песня» произошло от слов «колыбель», «колебать», «качать». В народном обихо-

де было другое название колыбельных песен – «байки», которое произошло от древнерусского глагола «байкать» (баюкать, качать, усыплять) или «баять» (говорить, сказывать, шептать). Байкой уговаривали ребенка поскорее заснуть.

«Младенец родился – мир изменился», – говорят в народе. Соответственно, требуется некая ритуальность (или обрядовость) введения его в пространство семьи и организации его «защищенного» пространства с выделением значимых векторов развития.

Вектор развития
ребенка – мотив
«качания»

Один из главных векторов развития – это рост, «становление на ноги». «Сам термин “стоять” помимо своего прямого значения обладал еще и сверхэмпирическим смыслом: *стоять – жить*. Про бездетных говорили: “У них дети не стоят”» [5].

Колыбельная песня постоянно актуализирует мотив качания, который символизирует рост и крепость младенца. Люлька или зыбка традиционно подвешивалась посреди комнаты или ближе к иконам, и вектор качания всегда был направлен вверх, как необходимый вектор развития и роста младенца. Это можно проследить в мифотворчестве народа: во многих легендах и сказках, как только обрываются горизонтальные связи младенца и матери (пуповина), так сразу возникают вертикальные (например, появляется звезда, на которую направлен смысл дальнейшей жизни).

«Интересно отметить и некоторые рифмуемые пары в колыбельных песнях к глаголу “качать”:

1. Качать – величать. Величание – прогностический акт, подтверждающий и усиливающий смысловую символику качания.

2. Качать – завечать. Завет, заветание – акт на исполнение желания, в данном случае здорового роста. Также усиление смысловой символики качания.

3. Качаю – уговариваю. В таких текстах уговаривают (велят) спать... А сон есть рост – “во сне растет”» [6].

Качание – это также и функция движения. Русские физиологи и психофизиологи (Павлов, Сеченов, Бехтерев, Аршавский и др.) неоднократно подчеркивали важность и необходимость движения в развитии человека. В органах движения проявляется действие нервно-психической, интеллектуальной сферы, и наоборот, физическая активность младенца 1-ого года жизни организует пространственные связи головного мозга. Качание также, особенно в младенчестве, формирует чувство и органы равновесия, которые, в свою

Интонационные
особенности
колыбельных песен

очередь, играют важную роль в формировании представлений о пространстве.

Интонационные особенности мелодизма народных колыбельных, на мой взгляд, связаны также с мотивом качания (вверх-вниз), зыбания. При достаточно большой вариативности и импровизационности народная колыбельная обогащена монотонными повторами, простым покачивающимся ритмом. Мелодике напевов, особенно колыбельным древнего происхождения, свойственен небольшой диапазон – терция, секунда, кварта в различных сочетаниях, придающие ей архаичность. Более поздние мелодии (русские песни XIX века) имеют ходы на сексту с последующим заполнением, отличаются широтой дыхания, распевностью. Как правило, вектор движения мелодики совпадает с вектором движения колыбельки. И если мы говорим, что вектор качания всегда был направлен вверх как символ роста и крепости, то это также мы видим и при завершении мелодического оборота восходящей интонацией на *glissando* в некоторых колыбельных.

Метроритмическое
строение
колыбельных

Напев, как особый метро-ритмический и гармонический звукоряд, оказывает успокаивающее воздействие на малыша, особенно на первом месяце жизни. При этом наблюдение показывает, что здесь играют роль не слова, а известный *ритм*, ибо слова можно изменять и даже просто петь бессловесными звуками, и тем не менее эффект будет такой же. Это и неудивительно, т.к. ребенок начинает воспринимать ритмическую мелодику еще во внутриутробный период своего детства. Необходимо заметить, что каждому возрасту соответствуют свои ритмы. Так, маленьким детям свойственен плавающий ритм, более близкий ритму дыхания, чем пульсу... Даже метроритмическая составляющая колыбельных песен близка к ритму дыхания человека. Это – переменный ритм. Видимо, это связано с ритмом дыхания матери, которая поет колыбельную песню. В состоянии расслабления у человека выдох всегда длиннее вдоха. Так и младенец, слушая нежный материнский голос, спокойное, монотонное мамино пение, воспринимая ее ритм дыхания, постепенно расслабляется. Таким образом, ритмическая структура колыбельных организует дыхательный процесс ребенка, а также мышечное расслабление...

Типы содержания
колыбельных

По содержанию можно выделить несколько разновидностей колыбельных:

1. Центральная группа колыбельных – это песни с описанием богатой колыбели, ее возвеличиванием (образы золотой колыбели, золотого крюка, люльки «точеной, позолоченной»). Песни, которые содержат обращение к ребенку с пожеланием сна, благополучия в жизни, счастья, достатка, обещания подарков, гостинцев, вкусной еды.

2. Песни, в которых фигурируют образы животных и птиц – обращения с просьбой укачать ребенка коту, голубям (гулям), галкам, не мешать ребенку спать, – к петушку, собачке, птицам, а также рассказы о животных и птицах.

3. Колыбельные с мифологическими образами Сна, Дремы, Угомона (рассказ о них или просьба поскорее угомонить ребенка).

4. Колыбельные, в которых содержится мотив утрашения, запугивания ребенка (бука, старик, серенький волчок).

Иногда различные типы содержания объединяются: в одной колыбельной фигурируют и кот, и гули, и сон и т.д.

В колыбельных ребенку задается структура социального пространства, в котором он найдет себе место, а также нравственные категории его взаимоотношений с младшими, со старшими и со святыми покровителями. То есть закладывается система отношений в пространстве мира людей, определяются цели жизни ребенка, а также ее границы и ее конечность.

Колыбельная песня полифункциональна. Центральная задача – организация пространства младенца, построенного по принятым моделям общества, устои и правила которого впитываются с первых дней жизни. Впитывая содержание – сначала посредством биоритмов в утробе матери, эмоционального прикосновения, затем аффективно-эмоционального восприятия-впитывания, затем путем понимания содержания формируется у ребенка модель мира с границами личности. «Пространственные функции колыбельной песни практически совпадают с функциями “пространственных” действий вокруг ребенка.... Постоянно фиксируется качество, состояние пространства» (пространство зыбки, люльки; пространство избы; пространство двора; пространство своей деревни; мифологическое пространство и т.д.) [7]. Ведь «младенец – существо новое в этом мире: требуются введение его в “свое” пространство и организация его пространства, построенного по принятым моделям» [8].

Организация
жизненного
пространства
ребенка
младенческого
возраста

«Базовое доверие к
миру»

Значимость понятия
«край»

Телесно-
двигательное
поведение ребенка

В материнском фольклоре колыбельных песен исходной точкой отсчета в мировой системе координат становится ребенок, лежащий в своей колыбели, а младенчество рассматривается как идеальное состояние благополучия. Поэтому и место, занимаемое ребенком, – очень значимо и ценно, что часто очень подробно и преувеличенно положительно отражается в колыбельных.

Главной личностной задачей младенческого периода является формирование «базового доверия к миру». Для полноценного психического развития ребенка исключительно важно утвердиться в том, что место, занимаемое его «Я» в этом мире, исключительно ценно и самое хорошее, мама – самая лучшая, дом – самый родной, а колыбелька – первое собственное место ребенка в этом мире, его исходное личностное пространство, – самое надежное и безопасное.

Пространство окружающего мира выстраивается вокруг ребенка через противопоставление теплого дома – защиты, внутри которого находится колыбель с младенцем, и опасного внешнего мира – темного леса, луга, речки, куда до поры до времени ребенку ходить не надо.

Эти два мира разделены границей, которую не должен переступать ребенок. Она обозначается понятием «край» (*Баюшки-баю / Не ложися на краю: / Придет серенький волчок, / Он ухватит за бочок...*), то есть внешняя граница дома уже принадлежит к наружному опасному миру. Но опасности грозят только младенцу за пределами родного дома, т.к. он мал, «не готов». Взрослые же люди, равно как и некоторые животные и мифологические персонажи, могут свободно перемещаться и действовать во внешнем мире. Оттуда они приносят ребенку подарки, еду, здоровье, сон, а также сапожки, в которых он потом самостоятельно выйдет на дорогу жизни.

Фольклорное понятие «края» как границы перехода из своего пространства в пространство внешнего мира – опасного, страшного – символически оформляет также и повседневный опыт маленького ребенка. Край является одной из самых ранних и прочувствованных ребенком характеристик пространства, основой его личностной модели мира. Среди ключевых слов, необходимых для формирования психологического пространства личности ребенка, ему надо отдать одно из первых по значимости мест.

Одна из сфер жизни ребенка, где значимо понятие «край», – это его телесно-двигательное поведение. Тут опознание края как границы конкретного пространства – своего и чужого, освоенного и неизвестного,

комфортного и опасного – проживается ребенком через опыт собственного тела.

Кроме того, понятие «край» (в научной терминологии – «граница», «контур») является центральным для понимания того, как формируется у маленьких детей восприятие окружающего мира и самих себя.

Одна из проблем, на которую жалуются родители полуторегодовалых детей, является проблема «убегания» (за пределы детских площадок, из видимости маминого наблюдения, на дорогу и т.д.). Если стереотип (понятие) «края» не сформировано в младенческом возрасте (возможно, посредством колыбельных), то к двум годам и переполняется «детская коробочка», то есть границы не расставлены вовремя и родители лишь начинают пожинать «плоды» своего воспитания...

Значимость
народной педагогики
как единой
педагогической
системы

Каждый ритуал, каждое обрядовое действие наполнено глубоким сакральным смыслом, к которому практически в современном обществе нет «ключей» и аналогов. Материнский фольклор всегда выполнял ведущую роль в формировании модели мира ребенка младенческого возраста. И, на наш взгляд, именно путем введения маленького ребенка в культурно-символическое пространство общества через музыкально-обрядовое искусство, может быть сформирована модель мира ребенка с четко выстроенными границами индивидуального и общественного пространства. Ведь на формирование психологического пространства личности оказывают влияние несколько факторов: «1 – место, где протекает жизнь человека; 2 – стиль и содержание общения в контексте культуры, к которой принадлежит человек; 3 – внутренняя позиция самого человека по отношению к истории своего этноса, к культуре как целостному, исторически обусловленному явлению» [9].

В традиционном обществе уже с рождения дети находились под постоянным воздействием народной педагогики, варьирующей свои методы в зависимости от возраста, пола и функционального состояния ребенка. Это была целостная, единая педагогическая система, по комплексности воздействий которой на ребенка, по многоплановости и высокой эффективности результатов не имеющая аналогов в современных педагогических новациях. Понятно, что почти невозможно полностью возродить традиционную культуру, и все же есть целый ряд обычаев и обрядов, которые необходимо знать и вводить в культурно-символическое пространство каждой семьи.

1. *Белик А. А.* Культурология. Антропологические теории культур. – М., 1998. – С. 109.
 2. *Торопова А. В.* Музыкальная психология и психология музыкального образования. – М., 2008. – С. 70.
 3. *Там же.* – С. 82.
 4. *Там же.* – С. 83.
 5. *Баранов Д. А.* Стоит город не на земле, не на воде // *Живая старина.* – 2001. – № 3. – С. 21.
 6. *Головин В. В.* Организация пространства новорожденного // *Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры* / Сост. Белоусова Е. А. – М., 2001. – С. 31–60, 43.
 7. *Там же.* – С. 49.
 8. *Головин В. В.* Организация пространства новорожденного // *Родины, дети, повитухи в традициях народной культуры* / Сост. Белоусова Е. А. – М., 2001. – С. 31–60, 32.
 9. *Мухина В. С.* Личность. Мифы и Реальность. – Екатеринбург, 2007. – С. 734.
-

